

рики — активно участвовали наряду с филологами в осуществлении массовых социолого-лингвистических обследований у различных народов⁴.

Весьма успешно в эти годы работали и научные кружки, участники которых выступали с докладами на сибирских и всесоюзных конференциях студентов.

В организации этнографической подготовки в НГУ большое значение имело творческое содружество представителей Университета со специалистами Новосибирского научного центра СО АН СССР — историками, археологами, этнографами и лингвистами. Важную роль в становлении этнографического образования сыграли также ученые Москвы и Ленинграда — В. А. Аврорин, И. С. Гурвич, Г. Ф. Дебец, Е. П. Лебедева, Е. П. Орлова, А. И. Собченко, С. А. Токарев.

Ю. Б. Стракач

⁴ См. «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 156—158; «Вопросы языкознания», 1969, № 4, стр. 163—164; сб. «Сбор и разработка материалов социолого-лингвистических исследований в Сибири», Новосибирск, 1969.

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «КУЛЬТУРА И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ» В МАЭ

В Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде (МАЭ) недавно открылась новая экспозиция по культуре и быту японцев. Построенная на подлинных этнографических материалах, она дает посетителю наглядное представление о многих сторонах жизни японского народа, бережно хранящего многовековые традиции своей культуры.

Выставленные предметы составляют часть японского коллекционного фонда МАЭ, насчитывающего более 8 тысяч предметов.

Первые японские коллекции стали поступать в Петровскую Кунсткамеру (наследником которой является Музей антропологии и этнографии имени Петра I) в начале XVIII в. Из наиболее ценных поступлений XVIII в. следует отметить коллекцию, привезенную в 1795 г. русским посланником в Японию А. К. Лаксманом. Среди поступлений XIX в. заслуживают внимания экспонаты, полученные от члена-корреспондента Академии наук Овермейера Фишера, от ученого хранителя Зоологического музея И. С. Полякова, капитана второго ранга В. В. Линдстрема, адмирала К. Н. Посьета, из Азиатского музея, из Эрмитажа, а также из Адмиралтейского департамента.

Особенно много коллекций поступило в МАЭ в XX в. — от консула М. М. Генденштрама, академика С. Ф. Ольденбурга, от Русского географического общества и т. д.

Очень ценные коллекции собраны в Японии в 1920-х годах выдающимся советским этнографом Л. Я. Штернбергом, зоологом П. Ю. Шмидтом, научным сотрудником МАЭ А. Е. Глускиной. Среди послевоенных пополнений следует отметить коллекции, переданные в МАЭ из Южно-Сахалинского областного краеведческого музея, большое количество предметов японского прикладного искусства, закупленных Министерством культуры СССР непосредственно в Японии¹, и, наконец, этнографическую коллекцию, присланную в августе 1967 г. в порядке научного обмена из университета Тэнри.

Экспозиция состоит из семи разделов, характеризующих основные стороны культуры и быта японского народа.

Она открывается большим стендом, материалы которого дают посетителю представление о географии и современном населении страны.

Большое внимание в вводном разделе уделено малой народности Японии — айнам — потомкам древнейшего населения Японии. В большом шкафу выставлены два манекена, на которых показана мужская и женская одежда, тканная из растительных волокон с характерным айным орнаментом. Из экспликации посетитель узнает о том, что некогда айны населяли главные острова Японии, но, теснимые японцами в течение многих веков, они отступили на север страны, куда перенесли южные черты своей материальной и духовной культуры: ткацкий стан, лук индонезийского типа, отравленные стрелы, тканые из растительных волокон халаты, своеобразный орнамент, культ черепов и священных стружек — «инау». Несмотря на значительное влияние и насильственную ассимиляцию, айны до сих пор сохраняют многие особенности своей самобытной культуры. В настоящее время айны сохранились только на о-ве Хоккайдо, где живут небольшими поселками и занимаются земледелием, рыболовством и охотой. Они заметно отличаются от японцев по расовому типу, языку, культуре и быту.

Непосредственно за этнической характеристикой населения страны следует тема «Япония — страна древней культуры». Здесь на большом щите выставлены фотографии:

¹ Часть этой коллекции (свыше 800 предметов) в 1959 г. передана в МАЭ из Государственного музея искусства народов Востока.

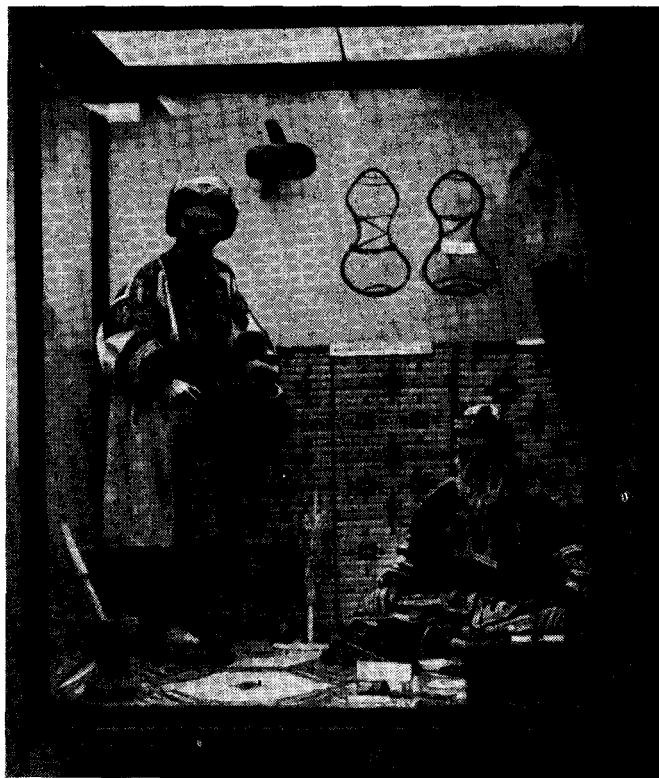

Рис. 1. Айнские коллекции начала XX в.

синтоистского храма в Исэ (III—VI вв.), монастыря Хорюдзи (VII в.), головы деревянной скульптуры Каннон (г. Нара, VII в.), бронзовой скульптуры будды в г. Камакура (XIII в.), золотого павильона в г. Киото (XVI в.). На оригинальной карте «Древние памятники и культурные центры Японии»² представлены памятники японского неолита (II тысячелетие до н. э.—II в. до н. э.), и периода бронзы и раннего железа (II в. до н. э.—VI в. н. э.), а также памятники культуры раннего феодализма (VI—XII вв. н. э.), средневековья (XII—XVI вв.) и позднего феодализма (XVI—XIX вв.). Здесь же отмечены столицы феодальной Японии. Вводный раздел заканчивается краткой характеристикой истории страны.

В большом шкафу выставлены два манекена самураев в полном облачении. В витрине и на большом щите над нею представлены образцы красиво оформленного старинного японского холодного оружия: мечи, алебарды, копья, пики, кинжалы, щит, сабли, лук, колчан со стрелами, а также характерные для того времени японские стрелы.

Раздел «Основные занятия японцев» начинается с небольшого стенда, плоскостной материал которого знакомит посетителя с бурным развитием японской промышленности в послевоенный период. Пережив разгром во второй мировой войне, последовавшую за ней разруху и американскую оккупацию, Япония за два десятилетия не только восстановила свое хозяйство, но и почти в восемь раз превзошла довоенный уровень, став в настоящее время высокоразвитой индустриально-аграрной страной. По общему уровню промышленного производства современная Япония заняла в капиталистическом мире второе место (после США).

Фотографии и текст следующего щита дают представление о железнодорожном, автомобильном и морском транспорте.

Значительное место в экспозиции отводится показу сельского хозяйства. В одном из шкафов выставлены крестьянские земледельческие орудия: ручной плуг, мотыга, четырехзубная крюк-мотыга для рылления земли, серпы, деревянный цеп, сапка, бамбуковые грабли, а в большом шкафу манекены крестьянина и крестьянки изображают сценку провеивания зерна с помощью старинной веерообразной веялки и плетеного сов-

² Автор карты — научный сотрудник сектора Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Ин-та этнографии АН СССР Р. А. Ксенофонта.

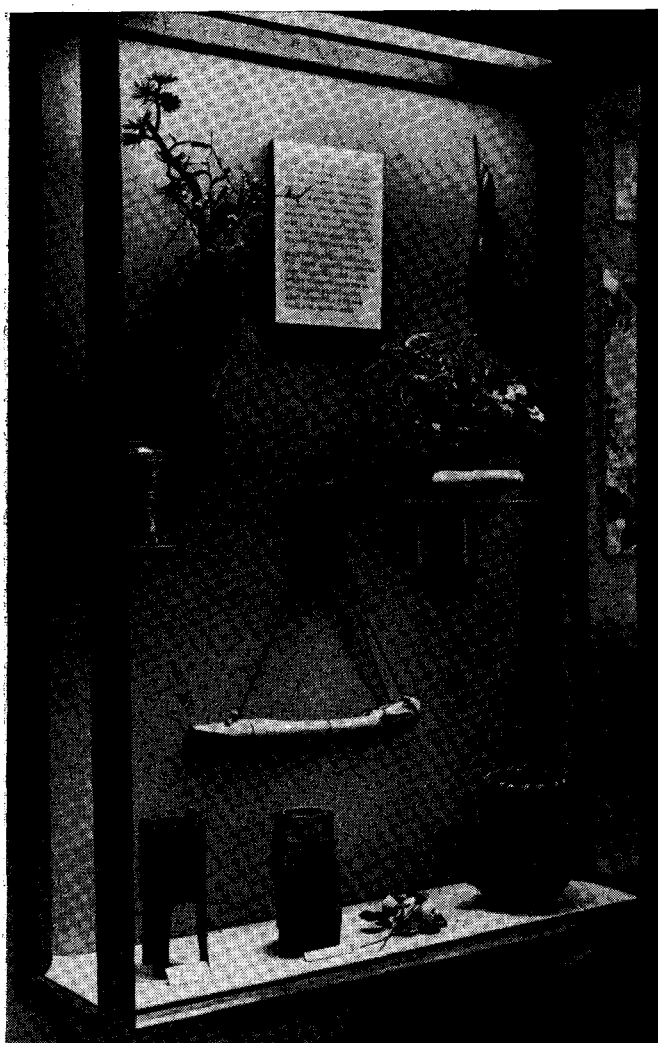

Рис. 2. Икэбана. Коллекции начала XX в.

ка. Здесь же выставлены рисоделка, деревянная ступка для обрушивания зерна, сито для просеивания риса и модель веялки.

Рядом со шкафом в горизонтальной витрине посетитель видит деревянные модели различных крестьянских орудий труда. На небольшом щите, связывающем эти два шкафа, экспонируется экономическая карта, которая показывает распространение сельскохозяйственных культур, молочного животноводства, шелководства и садоводства. Фотографии этого стенда показывают, что в японской деревне наряду с ручным трудом, господствующим в крестьянском хозяйстве, применяются современные машины и орудия, сосредоточенные преимущественно в хозяйствах крупных землевладельцев.

О рыболовстве рассказывают материалы одного плоского шкафа, витрины и небольшого стенда, где выставлены орудия примитивного рыболовного промысла: сеть для лова мелкой рыбы, сеть для ловли крабов, креветок и других ракообразных, бамбуковая западня для крабов, кринка для ловли осьминогов, бамбуковая ловушка для ловли форелей, пачка рыбьего клея. Кроме того, выставлены модели гребной лодки и старинного торгового судна.

Шелководству посвящена небольшая витрина, в которой выставлена грена (яички, отложенные бабочкой шелкопряда), коконы, шелк-сырец, таблица листьев тутового дерева, корзина для сбора тутовых листьев, нож для размельчения тутового листа, сетка для кормления гусениц, рама для спаривания бабочек, очаг с кастрюлей, в которой разматывают коконы, метелочка для разбивки коконов, станок для наматывания ниток, веретено.

Рис. 3. Плетеные изделия конца XIX—XX в.

Демонстрация вещевых экспонатов и фотографий в разделе «Основные занятия японцев» дополнена, как и в других разделах, большим текстовым материалом. Посетитель узнает об особенностях структуры современной японской промышленности, жестокой эксплуатации рабочего класса, положении в сельском хозяйстве, борьбе крестьян против реакционной аграрной политики японских правящих кругов.

Раздел быта начинается с показа характерной японской одежды. Традиционная японская верхняя одежда, так называемое кимоно, почти одинакового покроя у мужчин, женщин, детей и различается только по цвету и орнаменту ткани. Мужчины носят кимоно, имеющие мелкий рисунок серого, темно-зеленого или темно-синего цвета. Молодые женщины надевают кимоно пестрые и светлые, с яркими крупными узорами, в которых преобладают розовый, красный, желтый и зеленый цвета. Пожилые женщины носят кимоно спокойных цветов с мелкими узорами. Наружные пояса «оби», являющиеся основным украшением кимоно у женщин, очень длинные и широкие, искусно завязываются на спине, образуя большой бант.

В настоящее время в городах на работе мужчины и женщины носят европейские костюмы. Однако после работы, в часы досуга, дома и на улице и мужчины и женщины одеты в кимоно; для многих женщин оно служит излюбленным вечерним, праздничным нарядом. Домашние хозяйки носят его постоянно.

Рядом в витрине выставлена национальная японская обувь — «дзори», «гэта», а также носки «таби». Дзори — соломенные или деревянные сандалии. Гэта — обувь на высокой подошве; это либо деревянная колодка своеобразной формы, либо маленькая деревянная скамеечка на двух подставках. Такая обувь удобна тем, что очень легко надевается и снимается. Японцы, как известно, дома в обуви никогда не ходят, а снимают ее у порога. Дома остаются в носках — таби, которые шьются из плотной хлопчатобумажной ткани, чаще всего белого цвета, причем большой палец ноги помещается отдельно от остальных четырех. Между большим и остальными пальцами продевается ремешок, закрепленный у носка обуви.

В отдельной витрине экспонируются интересные модели сложных традиционных женских и мужских причесок, которые носили в старой Японии. Для выполнения их требовалось большое искусство.

Показу пищи отведен небольшой шкаф. Здесь выставлены прекрасно выполненные японскими мастерами восковые муляжи традиционной пищи: вареный рис, бобовый суп, жареные бобы, бобовый сыр, рыба, морские водоросли, рисовые пирожные и т. д. Представлен также типичный японский обеденный стол — маленький, на низких ножках, за которым японцы едят, сидя на полу; на столе расставлены фарфоровые и деревянные, покрытые лаком чайные и обеденные чашки типа пиалы, графинчик и маленькие чашечки для вина, палочки для еды («хаси»).

На большом щите экспонированы выполненные японскими мастерами деревянные макеты типичных японских жилищ: крестьянского дома с соломенной крышей, обычно городского двухэтажного дома с черепичной крышей, одноэтажного дома с садом богатого японца, гостиницы, ресторана. Между макетами и на щите напротив размещены фотографии, на которых представлены современные интерьеры японских сельских и городских жилищ, а также фотографии новых зданий, построенных с использованием современных достижений строительной техники: бетона, стекла, алюминия, пластика и полимеров.

Типичный японский дом с двухскатной или четырехскатной крышей — это легкое деревянное строение, стены которого, кроме северной и торцовых, представляют собой тонкие деревянные решетчатые легко раздвигаемые рамы («сэдзи»), оклеенные бумагой. Днем в жаркое время стены эти раздвигаются или убираются совсем, впуская в дом солнце и воздух, а на ночь и в холод закрываются снаружи второй деревянной сборной дощатой стеной. Одна комната отделяется от другой с помощью «фусума» — тонких деревянных рам, оклеенных плотной бумагой. Эти рамы тоже легко передвигаются в пазах и могут быть сняты совсем, что дает возможность сделать комнату большой, просторной или перегородить ее, если это нужно, создав несколько маленьких.

В типичном японском доме громоздкая, тяжелая мебель отсутствует. Сидят, спят и едят японцы на полу, устланном соломенными циновками («татами»), по которым ходят в носках.

В Японии существует много традиционных праздников; среди них есть и посвященные специально детям. Так, в третий день третьего месяца празднуется «День девочек», а в пятый день пятого месяца — «День мальчиков». Помимо подарков, которые дети получают в эти дни от родных и знакомых, девочкам в их праздник достают сохраняемые из поколения в поколение куклы, изображающие императора, императрицу, а также их придворных в торжественных позах. С этими куклами, одетыми в дорогие платья, девочки никогда не играют, а расставляют в определенном принятом издавна порядке и потом любят их ими. После праздника куклы опять бережно укладывают в коробки и прячут в шкафы на целый год, до следующего 3 марта.

В «День мальчиков» вывешивают на высоких шестах над домами длинных ярких, сделанных из бумаги или ткани надувных карпов, которые, как флаги, красиво развеваются над крышами домов. Смысл этого символа заключается в том, что мальчик должен для достижения цели преодолевать любые жизненные препятствия, подобно тому, как карп, плывя против течения, преодолевает перекаты.

Эти детские праздники нашли отражение на экспозиции: в большом шкафу посетитель видит традиционные игрушки к празднику девочек, выставленные на покрытой красной тканью пирамидке, как это принято в Японии. Посетитель увидит здесь и очень популярную в современной Японии «кокэси» — оригинальную деревянную раскрашенную куклу без рук и без ног, несколько напоминающую нашу матрешку. Здесь же выставлены традиционные игрушки к «Празднику мальчиков»: куклы, изображающие «даймё» — главу феодального княжества, «сёгуна» — военачальника, самурая в полном облачении, а также модели самурайских доспехов, деревянная раскрашенная и экипированная лошадка, мечи, детские луки и стрелы, игрушечные гонги, барабаны и всевозможные флажки с различными эмблемами.

В отдельном шкафу изображена сценка «тя-но-ю» (чайная церемония) — весьма своеобразный традиционный ритуал, возникший много веков назад и сохранившийся до настоящего времени в среде состоятельных слоев японского общества. В шкафу помещен манекен японки в богато вышитом кремовом кимоно, сидящей на циновке, подогнув под себя ноги. Она изображена в момент приготовления чая: правой рукой опускает на чашечку крышку, а в левой руке держит бамбуковый черпак. Рядом с нею чугунная жаровня со вставленным в нее котелком для воды, лакированная коробка с порошковым зеленым чаем, кисточка из бамбука для взбивания чая, фаянсовый сосуд для воды и другие предметы чайной церемонии.

Японская чайная церемония прежде имела главным образом ритуальное значение. И сейчас процесс приготовления чая и само чаепитие сопровождаются определенными жестами и многочисленными поклонами его участников, причем каждое действие осуществляется по твердо установленным уже с давних времен правилам. Во время церемонии употребляется мелко молотый чайный порошок — «маття», который, заваренный кипятком, имеет вид густой зеленой жидкости. Пьют его непростоженным и по вкусу он совершенно не похож на чай, привычный для европейца.

Составление цветочных композиций — икэбана — старинный национальный обычай Японии. При составлении букетов используются не только цветы, но и ветви деревьев,

Рис. 4. Культ. Коллекции XIX—XX вв.

камыш, коренья, листья; при этом учитываются время года, убранство комнаты, форма и цвет вазы, а также назначение букета. С помощью соответствующей композиции можно выразить определенные символы, собственные чувства и переживания. Зародившись еще в XIV в., это оригинальное искусство, воспитывающее чувство красоты и гармонии, в настоящее время получило очень широкое распространение в быту. В Японии существует более двух тысяч школ, где учат девочек и девушек составлению букетов. Каждая японская женщина в той или иной степени владеет этим искусством, ставшим одним из массовых и любимых в самой Японии и получившим значительную популярность за ее пределами (США, Франция, Англия).

Об икэбана рассказывают материалы шкафа, где выставлены цветочные вазы из фарфора, фаянса и бамбука, а также букеты искусственных цветов — образцы икэбана разных школ.

Богато представлены на выставке художественные ремесленные изделия народных мастеров Японии. Этот большой раздел начинается с показа тканей кустарного производства. В витрине выставлены хлопчатобумажные и шелковые ткани различных расцветок и орнаментов, а на стенде перед витриной демонстрируются образцы цветных и монохромных, старинных и современных набоек.

На экспозиции широко представлены изделия художественного ремесленного производства: плетение, фаянс, фарфор, изделия из металла и лака. Выставленные здесь многочисленные экспонаты, созданные безвестными японскими мастерами, дают представление о наиболее характерных и традиционных для этой страны народных художественных ремеслах. Зародившись в глубокой древности, художественные ремесла за много веков своего существования достигли большого совершенства. Высокий художественный уровень изделий японских ремесленников объясняется как одаренностью народных умельцев, так и тем, что с народными мастерами часто сотрудничали самые знаменитые художники Японии, которые иногда сами создавали изделия из лака, металла, фарфора и керамики. Народное художественное творчество не утратило своего значения и в современной Японии.

Заканчивается этот большой раздел экспозиции показом народной миниатюрной скульптуры — «нэцкэ». В прошлом нэцкэ были принадлежностью традиционного японского костюма. Это своего рода скульптурный брелок-подвеска, с помощью которой на коротком шнурке удерживались на поясе кошель, кисет, футляр для именной печати, «инро» (коробка для лекарств и ароматических веществ). Нэцкэ с изображениями людей, животных, героев легенд и сказаний вырезали чаще всего из дерева и слоновой кости.

Рис. 5. Представления кагура. Коллекция конца XIX—XX в.

Один из разделов экспозиции посвящен религиям японцев — синтоизму и буддизму. Манекен изображает в молитвенной позе синтоистского жреца в ритуальном одеянии. Здесь же представлены макеты синтоистского храма Инари — божества плодородия риса и стоящей перед ним арки — «тории», характерной для каждого синтоистского храма.

В этом разделе экспонируются также покрытый черным лаком домашний алтарь с принадлежностями буддийского культа, большая позолоченная фигура будды, курильница, пакет курительных свечей, бронзовый колокольчик и другие предметы религиозного обихода.

Значительное место в экспозиции отведено показу одной из важнейших областей японской культуры — театру. В начале этого раздела представлена «кагура», ставшая одним из источников классической драмы «но».

Кагура представляет собой танцевальные пантомимы, которые с древнейших времен исполнялись жрецами в синтоистских храмах. Позднее наряду с ритуальными танцами появились в несколько измененном виде пантомимы, которые разыгрывались для развлечения прихожан во время храмовых празднеств. В такой форме кагура сохранились до последнего времени. На выставке посетители музея видят манекен синтоистской жрицы, изображенной в момент танца. Здесь же представлены очень выразительные деревянные раскрашенные маски различных персонажей, в которых выступают актеры, а также музыкальные инструменты, игрой на которых сопровождаются представления кагура. На большой фотографии изображена пляска жриц.

Традиционный театр «но» экспонирован на выставке макетом открытой с трех сторон сцены, на которой маленькими фигурками изображены актеры, хор и музыканты; тут же выставлены искусно сделанные деревянные резные раскрашенные театральные маски, в которых выступают актеры театра «но».

Возникнув в XIV в., театр «но» существует до настоящего времени. Первые его представления устраивались в буддийских монастырях, однако вскоре он стал театром для феодальной знати и дворянства, а ныне камерные представления «но» вызывают значительный интерес прежде всего у интеллигентной публики. Все исполнители в театре — мужчины, но только ведущие актеры выступают в маске и парике. «Но» объединяет в себе музыку, танец и драму.

О театре «жабуки» рассказывают материалы следующего шкафа, в котором выставлены манекен актера в роли самурая, цветные рисунки образцов грима, театральная

бутафория и основные музыкальные инструменты, игрой на которых сопровождаются спектакли этого театра. На крупной фотографии изображен популярный в Японии актер Итикава Сётё в женской роли.

Классический театр «кабуки» возник в XVII в. и первоначально все роли в нем, в том числе мужские, исполняли только женщины. С начала XVIII в. и до наших дней все роли в театре играют одни мужчины. Правда, в последнее время возникли уже смешанные труппы театра «кабуки», но традиция исполнения женских ролей мужчинами сохраняется. Театр «кабуки» сочетает в себе драму, музыку и танцы. С появлением в Японии во второй половине XIX в. театров европейского типа стало трансформироваться и искусство «кабуки».

На фотографиях мы видим фасад театра «кабуки» в Токио, сцены из спектаклей.

С начала XX в. в Японии стал создаваться новый театр — «сингэки», насчитывающий в настоящее время свыше тысячи коллективов, в репертуар которых включаются произведения мировой, в том числе русской, классической драматургии и пьесы современных прогрессивных авторов.

На экспозиции уделено также место показу театра теней, самые ранние сведения о котором относятся к XVII в. и который в современной Японии, насколько известно, уже давно не существует. Здесь представлены уникальные теневые куклы, изображающие девушку, женщину с зонтом, самурая, дикого кабана и различного рода декорации.

Рядом с теневым театром в небольшой витрине экспонируются марионетки, изображающие популярные персонажи многих пьес кукольного театра, который в Японии получил большое распространение. В Японии существуют разнообразные типы кукол и оригинальные приемы управления ими. Спектакли идут при музыкальном сопровождении, а текст исполняется сказителем — «гидаю».

На фотографиях изображены куклы театра Бунраку, возникшего в Японии 300 лет назад. Куклы этого театра более метра ростом и весят до 7 кг каждая. При помощи сложного механизма одной куклой управляют три человека, делая это прямо на глазах у зрителей.

Заключительный раздел экспозиции посвящен теме борьбы за мир. В настоящее время Япония переживает подъем массового народного движения против производства и применения атомного и водородного оружия. С каждым годом в этой стране усиливается борьба против военных баз на японской земле, против войны, безработицы и нищеты.

Постоянная экспозиция «Культура и быт населения Японии» в МАЭ помогает советским людям узнать много нового и интересного об этой стране. Открытие выставки — одно из проявлений того глубокого интереса, который питает советская общественность к жизни нашего дальневосточного соседа, к его культуре и быту. Эта выставка, несомненно, послужит вкладом в дело укрепления дружбы между народами Советского Союза и Японии.

Г. А. Гловацкий